

Ольга Наумова

Институт этнографии АН СССР
Москва

Primljeno: 12. 09. 1988

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ*

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются этнические процессы в Казахстане у основных населяющих его народов и национальных групп: казахов, русских и других групп европейских народов, включая немцев, небольших по численности групп азиатских народов (узбеков, уйгуров, дунган, таджиков, азербайджанцев), татар и корейцев. Для определения тенденций их этнического развития используются статистические данные: динамика их численности, доля лиц, считающих родным язык своей национальности или другие языки, число национально-смешанных браков. Для казахов, русских и немцев Казахстана сегодня характерны этноконсолидационные процессы. Все группы европейского населения тяготеют к русским, а украинцы, белорусы и некоторые малые по численности неславянские группы ассимилируются ими лингвистически и через национально-смешанные браки. Бытовая культура казахстанского европейского населения в большой степени утратила этноспецифические черты и приобрела много интернациональных форм. Группы азиатских народов тяготеют к казахам, но их языковая и физическая ассимиляция практически отсутствует. Их бытовая культура сохраняет своеобразие. Межэтнические отношения в республике претерпели значительное влияние национальной политики, проводимой в Казахстане в годы застоя. Прежнее руководство республики создавало преимущественные условия для казахов, игнорируя интересы других национальных групп. Это обострило казахско-русские, казахско-немецкие и др. отношения.

Казахстан сегодня — это одна из самых многонациональных республик Советского Союза, объединяющая несколько десятков народов, различных по языку, облику культуры, историческим судьбам. Пестрый этнический состав Казахстана складывался в течение нескольких веков. Начиная с XVI в. в Казахстан проникали группы татар. В XVII — VIII вв. в его северо-восточные районы переселялись первые русские — беглые крестьяне, основавшие на р. Бухтарма. После присоединения в первой половине VIII в. части казахских земель к России на северных границах Казахстана появилось русское казачество. С начала XIX в. в Южный Казахстан, находившийся под властью Кокандского ханства, усилилось проникновение узбеков и таджиков.

* Статья написана на основе полевых материалов автора 1980 и 1987 гг. и Казахстанского отряда Среднеазиатской экспедиции Института этнографии АН СССР 1986 и 1987 гг. (руководитель — С. В. Чешко). Используются материалы переписей 1970 и 1979 гг. (Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, Т. IV. Москва: Статистика, 1973, 648 стр.; Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. Москва: Финансы и статистика, 1985, 366 стр.).

Во второй половине XIX в. на юг Казахстана переселились группы дунган и уйгуров из Восточного Туркестана. Однако до последних десятилетий XIX в. все проникновения иноэтничных элементов практически не нарушали доминирования казахов на всей территории Казахстана (1; 2).

Во второй половине XIX в. началась крестьянская колонизация Казахстана, получившая особенно широкий размах на рубеже веков. В это время сюда переселялись крестьяне — русские, украинцы, белорусы, немцы. Приток переселенцев был так велик, что к переписи 1926 г. доля казахов в Казахстане сократилась до 57%, а на группы европейских народов приходилось 34% всего населения. После Великой Октябрьской революции и гражданской войны переселения в Казахстан существенно сократились. В 1920-е гг. сюда бежали крестьяне Поволжья, спасаясь от голода. К 1930-м гг. относится появление в Казахстане корейцев. Следующая волна переселений в Казахстан связана с эвакуацией населения во время Великой Отечественной войны из Европейской части СССР в восточные районы. В это время в Казахстан были переселены немцы из различных районов страны. Очень мощным был приток многонационального населения в Казахстан в 1950-е годы в связи с освоением целинных земель. В результате этих миграций казахи в 1959 г. составили 30% населения республики, а на долю восточнославянских народов приходилось 52%.

В последнее время значительных миграций в Казахстан не происходит, и этнический состав республики стабилизировался. По данным переписи 1979 г., в Казахстане живут 5,29 млн. казахов (80,7% всех казахов, живущих в СССР), 5,99 млн. русских, 900 тыс. немцев, 898 тыс. украинцев, 313 тыс. татар, 263 тыс. узбеков, 181 тыс. белорусов, а также уйгуры, корейцы, азербайджанцы, дунгане и др. народы, доля каждого из которых в населении Казахстана не превышает 1%. Таким образом, современная этническая структура Казахстана такова: за счет естественного прироста доля казахов возросла и достигла 36,0%, восточнославянские народы составляют 48,1%, на долю немецкого населения приходится 6,1%; 5,6% составляют небольшие группы азиатских народов — узбеки, уйгуры, дунгане, азербайджанцы, а также татары; 0,6% — корейцы. Оставшиеся 3,6% населения, не вошедшие в опубликованные материалы переписи, распределяются между мелкими группами народов азиатской части страны (таджиками, киргизами, курдами и др.) и неславянскими европейскими народами (молдаванами, народами Прибалтики, Поволжья и проч.)

Все эти народы неравномерно распределены по территории республики, что накладывает значительный отпечаток на происходящие в различных районах Казахстана этнические процессы. Во современном Казахстане можно условно выделить три региона со своими особенностями этнического состава населения: 1) центральные, северные и северо-восточные области: Восточно-Казахстанская, Карагандинская, Кокчетавская, Кустанайская, Павлодарская, Северо-Казахстанская, Цели-

ноградская — с преобладанием европейского населения (русских, украинцев, немцев, белорусов). Наиболее ярко представляет этот регион Карагандинская область (14,5% — казахи, 76,3% — европейское население, 3,4% — группы азиатских народов); 2) южные области: Алма-Атинская, Джамбульская, Чимкентская — в их населении заметна доля малых этнических групп азиатского происхождения. Показательна в этом отношении Чимкентская область (51,0% — казахи, 24,6% — европейское население, 19,4% — группы азиатских народов); 3) западные области: Гурьевская и Кзыл-Ординская — с преобладанием казахов. (Так, 76,1% населения Кзыл-Ординской области составляют казахи, 17,5% — европейское население, 1,1% — группы азиатских народов). Остальные области Казахстана (в них доли казахского и европейского населения примерно равны) по характеру этнических процессов тяготеют к тому или иному выделенному региону.

Помимо различного сочетания национальностей эти регионы отличаются и уровнем урбанизации, оказывающим непосредственное влияние на характер и интенсивность этнических процессов. Приведем данные по уже упоминавшимся областям. В 1979 г. в Карагандинской области 85,3%, в Кзыл-Ординской 62,5%, в Чимкентской 39,8% населения проживало в городах.

Современные этнические процессы у народов Казахстана определяются двумя основными, в некотором смысле противоположными тенденциями: 1) стремлением к развитию собственных национальных культур, этнической консолидации, 2) социальным и культурным сближением народов региона, обусловленным общей для всех народов общественно-экономической и политической базой. Различия в прежнем социально-экономическом уровне, культурно-исторических традициях, современной численности, характере расселения, степени урбанизированности каждого народа делают формы этих процессов крайне разнообразными, определяют преобладание тех или иных тенденций в их этническом развитии.

Казахи — коренной народ Казахстана, в прошлом преимущественно кочевники. Большая часть их и сегодня живет в сельской местности (в 1979 г. — 30,9% горожан). Консолидация казахов в нацию была завершена уже в советское время. В ходе этого процесса сформировалась национальная казахская культура, которая продолжает развиваться и сегодня.

В области бытовой казахской культуры в настоящее время происходит постепенное вытеснение традиционных элементов унифицированными, интернациональными формами. Этот объективный процесс, происходящий практически повсеместно в мире, в послевоенные годы в связи с мощным притоком многонационального, главным образом европейского, населения на освоение целины резко усилился. Исчезновение различных элементов традиционной культуры казахов идет на территории всей республики, но особенно быстро в районах с преобладанием европейского населения. Сегодня жилище, одежда казахов се-

верных и центральных областей практически лишены национального колорита. Чуть больше традиционного сохранилось в пище, но и она полна заимствований из европейской кухни. Упрощается обрядовая сторона жизни. На юге и западе Казахстана, в некоторых однопациональных казахских районах и населенных пунктах северных и восточных областей этническая специфика казахской культуры еще хорошо ощутима. Здесь продолжают бытовать некоторые виды народных промыслов, исчезнувшие на севере, сохраняет свои особенности материальная культура, в своей повседневной жизни казахи соблюдают многие традиционные обычаи и обряды.

Языковые процессы у казахов, в частности развитие казахкорусского двуязычия, также имеет разные темпы на севере, западе и юге республики. Если в Карагандинской области свободно владеют русским 67,0% казахов, то в Кызыл-Ординской — лишь 36,7%, в Чимкентской — 35,3%. На севере дети, молодежь, среднее поколение казахов разговаривают по-русски не только с представителями других национальностей но нередко между собой. На русском зачастую говорят и в семье. В районах с преобладанием казахского населения применение русского языка ограничивается в основном межнациональным общением; как правило, дошкольники и пожилые люди русским не владеют.

Несмотря на интенсивные этнические контакты, сколько-нибудь заметного размывания казахского этноса не происходит. В частности, практически отсутствует языковая ассимиляция казахов: 98,6% из них считает родным казахский язык, и этот показатель лишь немного ниже в областях, где значительна доля русского населения (в Карагандинской области — 94,8%). Незначителен и процент национально-смешанных семей у казахов — 7,7%¹. Этническая ассимиляция не происходит и через межнациональные браки, так как в силу историко-культурных традиций в такие браки вступают в основном мужчины, а дети, как правило, берут национальность отца. Таким образом, в большинстве случаев (по нашим материалам, около 75%) потомство от казахских национально-смешанных браков считает себя казахами. За время между последними переписями численность казахов возросла на 24,9%.

Этноконсолидационные процессы остаются основными для казахского этноса в настоящее время. Еще существуют диалектальные различия между казахами северо-востока, юга и запада Казахстана, которые, впрочем, никогда не были серьезным препятствием для общения разных групп казахов, но создание и развитие литературного казахского языка, формирование на его основе казахской литературы, профессионального искусства, развитие средств массовой информации явились мощным катализатором этнической консолидации казахов.

Стираются этнокультурные различия между тремя, обособленными в прошлом, областями — казахскими жузами, а также племенами.

¹ Эти и последующие данные о национально-смешанных семьях приведены по результатам переписи населения 1979 г. и относятся только к семьям с одной супружеской парой (семьи такого типа составляют 85% всех семей Казахстана).

Причем этот процесс идет и по пути слияния традиционных локальных элементов казахской культуры и выработки на этой основе общих для разных групп казахов форм, и, главным образом, через внедрение урбанизированной интернациональной культуры в жизнь казахов. Сегодня уже нельзя различить, например, женщин разных племен по форме головного убора, так как традиционный кимишек, имеющий разный групп, не носят ни на севере, ни на юге.

Этноконсолидационные процессы у казахов привели к определенным изменениям в их этническом сознании. Некоторые еще сохраняющиеся этноспецифические черты субэтнических групп и различия, вызванные разными темпами внедрения в их жизнь унифицированных форм культуры воспринимаются самими казаками в качестве локальных особенностей единого казахского этноса. Представления о своей принадлежности к отдельным племенам и жузам, еще живущие в памяти населения, сегодня отеснены на самые низшие ступени иерархии этнического самосознания казахов. Доминирующим стало общеказахское самосознание. Именно рост национального самосознания, обусловленный развитием национальной казахской культуры, внутренней консолидацией казахов, а также в какой-то степени быстрой утратой этнической специфики традиционно-бытовой культуры, вызвал сегодня взрыв интереса широких слоев казахского населения к своей истории, в том числе к этногенезу, к родо-племенным подразделениям и жузам, как компонентам, из которых сформировался казахский этнос. И если раньше сведения о своих исторических корнях казахи черпали в местных исторических преданиях и легендах, сохраняемых стариками в каждом селении, то теперь их основной источник — научная историческая, этнографическая и художественная литература, телевидение, кинематограф, что свидетельствует о замене локальных информационных связей общенациональными.

Для самого многочисленного из европейских народов Казахстана — русских в настоящее время также наиболее характерны этноконсолидационные процессы. Практически исчезли культурно-бытовые различия между старожителеским русским населением и более поздними переселенцами. Сложившиеся на протяжении XVIII—XIX вв. этнографические группы русских в Казахстане — каменщики (бухтарминцы), поляки, уральские, сибирские и семиреченские казаки (9), утратили многие этноспецифические черты своей культуры. Несмотря на сохранение особенностей этнического самосознания субэтнических групп и еще нередко бытующее противопоставление русских-старожителюв приехавшим в последние годы, по нашим наблюдениям, в некоторых районах постепенно появляются элементы самосознания «русских Казахстана».

В условиях иноэтничного окружения с русскими сливаются родственные им славянские народы и небольшие по численности другие группы европейского населения, что характерно и для других регионов страны (10:503; 3:7). Треть всех семей у русских Казахстана — нацио-

нально-смешанные, большинство межнациональных браков они заключают с представителями европейских национальностей. В подавляющем большинстве случаев дети от таких браков считают себя русскими.

Сильны в республике процессы этнической ассимиляции украинцев и белорусов русскими. Среди этих народов очень высок процент национально-смешанных семей (75,1% у украинцев, 82,2% у белорусов), большая часть из них — с одним из супругов русским. Украинцы в Казахстане заключают браки с русскими в 2,4 раза чаще, а белорусы в 2,9 раз чаще, чем внутри своих этносов. Дети от браков украинцев и русских в 5,2 раза чаще выбирают русскую, чем украинскую национальность (у белорусов — в 7,0 раз чаще).

Этническая ассимиляция славянского населения происходит и независимо от брачных связей. Об этом свидетельствуют процессы языковой ассимиляции: в 1979 г. 58,6% украинцев и 61,7% белорусов считали родным русский язык. В многонациональных районах севера Казахстана украинский и белорусский языки почти вышли из употребления. Нередко украинцы и белорусы в республике считают себя русскими, хотя и осознают при этом свое украинское или белорусское происхождение.

Немногочисленные группы неславянского европейского населения Казахстана ассимилируются русскими в основном через национально-смешанные семьи, процент которых у них очень высок (к примеру, среди молдован — 84,6%, литовцев — 89,2%, латышей — 95,1%), а больше половины всех межнациональных браков они заключают с русскими.

Немецкое население Казахстана складывалось из ряда этнографических групп (колонистов конца XIX — начала XX в., переселенцев 1940-х гг. с Волги, Украины, Кавказа и других мест), обладавших определенными этнокультурными и языковыми особенностями, спецификой этнического самосознания. В многонациональной среде Казахстана и при смешанном поселении разных этнографических групп немцев происходил процесс стирания их культурно-бытовых различий, укрепления общенемецкого самосознания «советских немцев» (11:110). В настоящее время немцы живут во всех областях Казахстана; наиболее многочисленно немецкое население Целиноградской, Кокчетавской, Карагандинской и Кустанайской областей (от 10 до 13% населения). Этнообъединительные процессы в условиях дисперсного расселения немцев протекают внутри их отдельных локальных групп и, возможно, приведут к формированию новых этнографических групп. Более определенны заключения по этому вопросу потребуют дальнейших исследований.

Дисперсный характер расселения немцев обусловил и высокую частоту межнациональных браков (50,3% национально-смешанных семей, из них 70,1% — с одним из супругов русским). Около 2/3 детей от немецко-русских браков считают себя русскими и, таким образом, прерывают этническую линию родителей немецкой национальности (8).

Значительна языковая ассимиляция немцев: в 1979 г. 35,3% считало родным русский язык, однако при этом немцы не теряют этнического самосознания. В южных областях республики, где меньше русского населения, этот процент ниже, чем на севере и в центральных областях. Так, если в Карагандинской области 37,6% немцев считали родным русский язык, в Чимкентской — только 23,3%. В национально-смешанных поселках, где немцы появились лишь в 1940-е годы, немецкая молодежь зачастую не знает немецкого языка, и основным языком в немецких семьях становится русский. В селах немцев-старожил родной язык поселенцев функционирует и в семье, и на производстве, и в общественной жизни. Нередко в таких поселках представители других национальностей знают немецкий язык.

У всех европейских групп населения Казахстана чрезвычайно высока степень интернационализации бытовой культуры. Она практически лишена этнической специфики и потеряла свои этнодифференцирующие функции. Во многом унифицированы и формы их духовной жизни. Процессы межэтнического сближения в какой-то степени затронули и такую консервативную сферу культуры, как религия. В многонациональных районах Казахстана при современном ослаблении роли религии, развитии веротерпимости верующие славяне-православные и немцы-лютеране подчас не придают значения различиям между своими конфессиями. В отсутствие служителей православного культа религиозны обряды для верующего славянского населения совершает лютеранский пастор. Некоторая часть верующих немцев-католиков крестит детей в православной церкви.

Интенсивность интеграционных процессов у европейского населения усиливается относительно высокой степенью его урбанизации. По данным переписи 1979 г. 73,9% русских, 60,2% украинцев, 55,7% белорусов Казахстана жили в городах. Урбанизированность немецкого населения была не очень значительна — 44,9%, однако для немцев, как и для всех групп европейских народов Казахстана, характерно широкое проникновение городского образа жизни в сельскую местность.

Разнонаправленность этнических процессов у европейских групп населения Казахстана (от ассимиляции до консолидации) отразилась в динамике их численности. За период между двумя последними переписями численность русских здесь увеличилась на 8,5%, немцев на 4,9%, а украинцев и белорусов уменьшилась на 3,8 и 8,5% соответственно.

По-иному протекают этнические процессы у небольших по численности групп азиатских народов, исповедовавших в прошлом ислам (узбеков, уйгуров, азербайджанцев, таджиков, дунган), а также близких им по этнической культуре татар.

Довольно своеобразно в данной группе положение татар. Наиболее «европеизированные» из всех этих народов татары по своей современ-

ной культуре занимают как бы промежуточное положение между двумя самыми крупными этносами Казахстана — русскими и казахами и ассимилируются теми и другими. Уже в XIX в. в Казахстане появляются небольшие группы чалаказахов — потомков от браков татар с казашками. Большая дисперсность расселения, высокий уровень урбанизации татар в Казахстане (73,0% горожан) обусловили и сегодня значительное количество у них национально-смешанных семей (61,8%; из них 43,6% с русскими, 27,5% с казахами). Дети от браков с русскими в 2,1 раз чаще записывались русскими, от браков с казахами — в 4,4 раза чаще записывались казахами, чем татарами. Происходит и языковая ассимиляция татар: для 21,9% из них родным является русский язык, для 2,7% — казахский; 67,8% свободно владеют русским, 2,7% — казахским. Эти цифры еще не позволяют судить о большем тяготении татар к русскому, чем к казахскому этносу. Широкое распространение русского языка — языка межнационального общения, больше свидетельствует об активности контактов татар с другими этносами. Что же касается этнокультурной специфики, то традиционно-бытовая культура татар претерпела очень большое влияние казахской культуры, и сегодня в сельской местности, где она еще сохраняется, этнический облик татарской и казахской культуры очень близок. В целом за период между переписями 1970 и 1979 г. прирост татарского населения составил 8,9% (с 1959 по 1970 г. — 49,9%). Его уменьшение — результат, вероятно, не только падения рождаемости, но и этнической ассимиляции татар русскими и казахами.

Другие группы азиатских народов за это же время имели более значительный прирост населения — численность узбеков в Казахстане возросла на 21,7%, уйгуров — на 22,4%, азербайджанцев — на 27,1%, дунган — на 30,1%, таджиков — на 20,7%. Малочисленность этих национальных групп приводит к относительно большому количеству у них межнациональных браков (23,3% национально-смешанных семей у узбеков, 37,6% — у таджиков, 43,9% — у азербайджанцев). В связи с еще бытующими конфессиональными предрассудками большинство браков в этих национальных группах с представителями других национальностей заключают мужчины, и по существующей традиции дети берут национальность отца. Таким образом, несмотря на значительную долю межнациональных браков, этническая ассимиляция национальных групп азиатских народов в Казахстане мала.

Так же незначительна их языковая ассимиляция. Доля лиц, считающих родным язык своей национальности, среди этих групп высока: от 90,8% у азербайджанцев до 97,5% у таджиков. И все же она ниже, чем у их «материнских» этносов, имеющих свою государственность (у азербайджанцев в Азербайджане и таджиков в Таджикистане — 98,7%) — сказывается длительное пребывание этнографических групп в отрыве от своего этноса. Русский язык получил относительно большое распространение у этих групп, хотя и значительно меньше, чем у европейского населения Казахстана, что говорит об их большей замкнутости. Процент свободно владеющих русским колеблется от 30,5% у

таджиков, до 61,7% у дунган. Доля свободно владеющих казахским языком мала (от 3,4% у узбеков до 8,1% у уйгуров) и имеет тенденцию к снижению. Языком общения с окружающим казахским населением все больше становится русский.

Для начальных этапов существования этих групп в Казахстане были характерны процессы этнической консолидации. В частности, стали называть себя уйгурами таранчи и кашгарцы, еще зафиксированные переписью 1926 г. На основе семиреченского диалекта сложился литературный уйгурский язык. Произошла консолидация узбеков Казахстана, сложившихся из двух компонентов — древних насельников этих мест и пришедших позднее ферганских узбеков. В настоящее время можно говорить о постепенном культурном сближении всех групп азиатского населения с казахами. Стойко сохраняя свою этническую специфику, их традиционная культура вбирает в себя многие элементы казахской культуры. Исследователи уйгурского народа отмечают интенсивность этого процесса у уйгуров (7); среди узбеков Казахстана он идет более медленно, так как сильны их связи со своим основным этносом (6).

Консервация традиционной культуры этнических групп азиатского населения во многом обусловлена низкой степенью их урбанизованности, характерным замкнутым сельским образом жизни, который распространяется и на жителей малых городов. В 1979 г. в городах проживало 36,2% всех узбеков Казахстана, 33,2% азербайджанцев, 28,0% уйгуров, 18,9% таджиков, 13,9% дунган.

Особое место в современной этнической структуре Казахстана занимают корейцы. Их самобытная традиционно-бытовая культура, язык и конфессия далеки от культуры коренных народов среднеазиатско-казахстанского региона, что затрудняет их сближение с казахами. В этих условиях довольно активно протекает процесс интернационализации современной корейской культуры, их сближения по некоторым статистическим показателям с европейскими группами населения. Этому способствует также дисперсность их расселения и значительная урбанизованность (урбанизация корейцев одна из самых высоких среди народов Казахстана — 80,4%). Языковая ассимиляция среди корейцев больше, чем среди немцев Казахстана — 43,8% из них считает родным русский язык, в целом владеют русским — 92,3%; доля владеющих казахским среди корейцев так же низка, как и у европейского населения. К сожалению, мы не располагаем сведениями о количестве корейцев Казахстана национально-смешанных браков, но, вероятно, этническая ассимиляция корейцев невелика. Их численность за годы между последними переписями увеличилась на 12,7%. Сближение с другими народами идет, главным образом, через аккультурацию, широкое усвоение общесоветской городской культуры, хотя элементы традиционной корейской культуры в сельской местности еще сохраняются (4).

Таким образом, в современном Казахстане происходит этнокультурная консолидация внутри трех крупных этносов — казахов, русских

и немцев. Все группы европейского населения в той или иной степени тяготеют к русским: сливаются с русским этносом довольно крупные группы близкородственных ему славянских народов — украинцев и белорусов, а также малые по численности неславянские группы европейского населения. Идет сближение с русскими и немецкого населения, однако для немцев, как достаточно многочисленного народа Казахстана, не имеющего такой культурной и языковой близости с русскими, как украинцы и белорусы, более характерны консолидационные процессы.

Группы проживающих в Казахстане азиатских народов больше тяготеют к казахам, с которыми их роднит близость этнокультурных традиций, общая конфессиональная принадлежность. В настоящее время продолжается постепенное сближение культур этих групп с казахской культурой. Однако их языковая и физическая ассимиляция казахами практически отсутствует. Из этой группы лишь татары подвержены заметной ассимиляции, причем как со стороны казахов, так и со стороны русских.

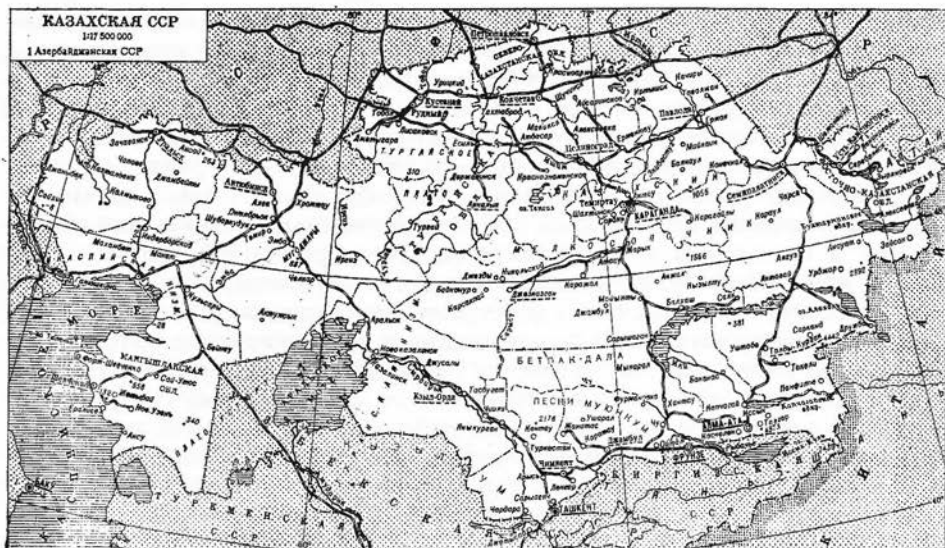
Процессы интернационализации культуры постепенно охватывают все народы Казахстана, но их интенсивность у разных этнических групп населения очень различна. Они наиболее сильны у европейского населения и у высокоурбанизированных татар и корейцев. Казахи и небольшие группы азиатских народов охвачены этим процессом в гораздо меньшей мере. Сближение культур всех национальных групп идет более быстрыми темпами в многонациональных центральных, северных, и северо-восточных областях Казахстана, чем на западе и юге республики.

Народы и национальные группы в Казахстане живут не изолированно друг от друга, а в тесном взаимодействии. Большая часть населенных пунктов республики многонациональна. Процессы этнического развития, некоторые из которых рассмотрены в данной статье, влияют на межнациональные отношения, оптимизируя их или же порождая противоречия между отдельными национальностями. Так, выравнивание социальных структур народов Казахстана, сближение их интересов и потребностей подчас создают конкурентные отношения между представителями разных национальностей в различных сферах общественной и производственной жизни. Процессы языковой ассимиляции, исчезновения традиционно-бытовой культуры, характерные для некоторых народов, вызывают опасения за сохранение своей нации, порой приводят к национальной замкнутости, ограниченности. Этноконсолидационные процессы и сопровождающий их рост национального самосознания при определенных условиях вызывают этноцентристские настроения в некоторых слоях общества.

Помимо этих перечисленных, а также других объективных факторов возникновения межэтнических противоречий на характер последних значительное влияние оказывает государственная политика. В частности, именно благодаря политике прежнего руководства Казах-

стана межнациональные отношения в республике в последние десятилетия сильно обострились. При дефиците жилья, продуктов питания, промышленных товаров в застойные годы преимущества при их распределении получали казахи. Создавались привилегии для казахской нации и в общественных сферах: руководящие посты в партийных, государственных, хозяйственных, правоохранительных органах, научных учреждениях, учебных заведениях занимали в основном казахи, казахской молодежи создавались преимущественные условия для поступления в институты и университеты. Игнорирование интересов всех других национальностей, проживающих в республике, случаи проявления казахского национализма обострили межнациональные отношения — казахско-русские, казахско-немецкие и др. Произошел отток части некоренного населения из некоторых областей Казахстана. В этих условиях в декабре 1986 г. при отстранении от власти прежних руководителей лица, виновные в застое экономической и социальной жизни Казахстана и заинтересованные в сохранении прежних порядков, спровоцировали взрыв националистических настроений, в частности среди казахского студенчества, возбужденного лозунгами об «обиде нации» (5).

Заметим, что национальная политика прежних руководителей повлияла не только на межнациональные отношения, но и затронула внутреннее развитие казахского этноса. Подбор кадров на руководящие должности по родовым и земляческим связям привел к тому, что родоплеменные структуры получили новую сферу проявления. Преимуществом при распределении постов пользовались представители южных районов республики, и это не могло не сказаться на некотором противопоставлении юга северу. Все это свидетельствует о незавершенности консолидационных процессов у казахов. Однако этот вопрос, как и проблема соотношения объективных и субъективных факторов этнического развития и межнациональных противоречий в современных условиях требуют дальнейшего глубокого изучения.

Советский энциклопедический словарь, Москва, 1983. стр. 522.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бекмаханова, Н. Е. *Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии*. Москва: Наука, 1980. 280 стр.
2. Бекмаханова, Н. Е. *Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма*. Москва: Наука, 1986. 244 стр.
3. Бромлей, Ю. В. «Современные этносоциальные процессы у восточнославянских народов СССР». *Советская этнография*, Москва, IV/1985, стр. 3—12.
4. Джарылгасинова, Р. Ш. «Основные тенденции этнических процессов у корейцев Средней Азии и Казахстана», в: *Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана*. Москва: Наука, 1980, стр. 43—73.
5. «Доклад Бюро ЦК Компартии Казахстана на VIII Пленуме ЦК КП Казахстана», *Казахстанская правда*, Алма-Ата, 15. III 1987, стр. 1—3.
6. Zsilina, A. N. «Üzbégek Dél-Kazahsztánban (Az etnokulturális folyamatok problémájához)», in: A III. Békescsábai Nemzetközi Néprajzi Nemzetiségkutató konferencia előadásai (1985, október 2—4), 1. Budapest-Békescsaba: Kiadja a Művelődési Minisztérium Nemzetiségi Önálló Osztálya, 1986, str. 331—345.
7. Исхаков, Г. М.; Решетов, А. М.; Седловская, А. Н. «Современные этнические процессы у советских уйгуров», в: *Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана*. Москва: Наука, 1980, стр. 74—93.
8. Наумова, О. Б. «Национально-смешанные семьи у немцев Казахстана (по материалам экспедиции 1986 г.)». *Советская этнография*, Москва: VI/1987, стр. 91—100.
9. «Русское, украинское и белорусское население Средней Азии и Казахстана», в: *Народы Средней Азии и Казахстана*, II. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1963, стр. 662—695.

10. *Современные этнические процессы в СССР* (ред. Ю. В. Бромлей, И. С. Гурвич, В. И. Козлов, Л. Н. Терентьева, К. В. Чистов). Москва: Наука, 1977. 562 стр.
11. Филимонова, Т. Д. »Об этнокультурном развитии немцев СССР«. *Советская этнография*, Москва, IV/1986, стр. 100—111.

SUVREMENI ETNIČKI PROCESI U KAZAHSTANU

SAŽETAK

U članku se razmatraju etnički procesi u današnjem Kazahstanu među osnovnim narodima i narodnostima koji ga naseljavaju: Kazasi, Rusi i drugi evropski narodi uključujući i Nijemce, te brojčano male skupine nekih azijskih naroda (Uzbeke, Ujgura, Dungan, Azerbajdžanaca), Tatari i Korejci. U određivanju tendencija njihova etničkog razvoja korišteni su statistički podaci o demografskoj dinamici pripadnika pojedinih etnija o udjelu osoba koje smatraju jezik svoje narodnosti ili druge jezike (ruski i kazaški) svojim materinjim, te o broju nacionalno mješovitih brakova. Za Kazahe, Ruse i Nijemce danas su svojstveni etnokonsolidacijski procesi. Sve skupine evropskog stanovništva gravitiraju ka Rusima, a Ukrajinci, Bjelorusi i neke malobrojne neslavenske grupe asimiliraju se s njima u jezičnom pogledu i u nacionalno mješovitim brakovima. Običajna kultura evropskog stanovništva Kazahstana u velikoj je mjeri izgubila etnospecifične crte i stekla internacionalne forme. Skupine azijskih naroda približavaju se Kazasima, no njihova jezična i fizička asimilacija gotovo je odsutna. U njihovoj običajnoj kulturi sačuvane su tradicionalne svojstvenosti. Međuetnički odnosi u republici pretrpjeli su znatan utjecaj nacionalne politike provedene u godinama zastoja. Prijašnje rukovodstvo republike stvorilo je uvjete prvenstva za Kazahe, zanemarivajući interese drugih nacionalnih skupina. To je zaoštrilo kazaško-ruske, kazaško-njemačke i druge odnose.

CONTEMPORARY ETHNIC PROCESSES IN KAZAKHSTAN

SUMMARY

The present paper discusses ethnic processes taking place among the peoples and national groupings of contemporary Kazakhstan: i.e. the Kazakhs, Russians, other Europeans including Germans, smaller Asian ethnic groups (Uzbeks, Dungans, Tajiks, Azerbaijanians), Tatars and Koreans. Statistical data are used to define their ethnic development, i.e. the dynamics of population growth, the share of those speaking their mother tongues and other languages (Russian and Kazakh), and the number of ethnically mixed families among them. The processes of ethnic consolidation are characteristic of the Kazakhs, as well as of Russians and Germans in Kazakhstan. All the European groups gravitate towards the Russians; Ukrainians, Byelorussians and some small non-Slavic groups are even assimilated by them through ethnically mixed families and linguistically. The culture of Kazakhstan's European population has to a large degree lost the specificity of its constituent elements and contains many forms of an international nature. The group of Asian peoples are drawn closer toward the Kazakhs, but their linguistic and physical assimilation is virtually absent. Their culture largely retains traditional ethnic features. The interethnic relations in the republic have been influenced by the national policy pursued in Kazakhstan during the stagnation years. The former leadership of the republic favoured the Kazakh nation and displayed disregard for the interests of its other nationalities. This aggravated the relations between Kazakhs and Russians, Kazakhs and Germans etc.